

Д. И. Багaley, Д.П. Миллер

**История города Харькова за 250 лет его
существования. Том 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. И. Багалей**
История города Харькова за 250 лет его существования. Том 1 / Д. И. Багалей, Д.П. Миллер – М.: Книга по Требованию, 2024. – 571 с.

ISBN 978-5-458-39847-3

Фундаментальная история Харькова за 250 лет - уникальное явление в исторической литературе. Как отмечал Д. И. Багалей, "мы стремились написать такую историю Харькова, какой не имел ни один из городов Украины и России". В основе книги - история материальной и духовной культуры, быта, нравов. На основе архивных документов, статистических данных в книге изложена история городского самоуправления, превращения Харькова в крупный экономический центр, даны исчерпывающие сведения о развитии образования, науки, литературы, журналистики, театра, искусства, промышленности, ремесел, торговли. Писалась книга больше 10 лет и вышла в двух томах-фолиантах (1 том - в 1905 году, 2-й - в 1912 году).

ISBN 978-5-458-39847-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

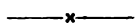
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Настоящій трудъ написанъ мною, при ближайшемъ сотрудничествѣ Д. П. Миллера, по порученію Харьковскаго городского общественнаго управленія къ предстоящему въ 1905 году 250-ти лѣтію со времени основанія Харькова.

Обнимаѣя XVII-й, XVIII-й и XIX-й вѣка, онъ захватываетъ все стороны городской жизни въ древній козацкій періодъ, послѣдовавшую за нимъ эпоху реформы, когда происходило интеллигированіе прежняго своеобразнаго строя и быта, и въ XIX вѣкѣ, когда Харьковъ жилъ и управлялся уже на общихъ основаніяхъ съ другими русскими городами. Исторія города Харькова осуществляется по чрезвычайно широкой программѣ, благодаря тому, что была задумана заблаговременно и на осуществленіе ея отпущались достаточныя матеріальныя средства.

Къ работѣ мы могли приступить уже съ 1-го января 1897 года и въ теченіе 3-хъ лѣтъ занимались собираніемъ матеріаловъ, а остальные 5 лѣтъ посвятили составленію текста. Такъ какъ нужно было дать не компиляцію, а монографію, основанную на источникахъ первой руки, и такъ какъ печатныхъ матеріаловъ было совершенно недостаточно для осуществленія программы, то рѣшено было произвести разысканія архивныхъ документовъ въ мѣстныхъ и столичныхъ хранилищахъ. Были сдѣланы извлеченія большого количества матеріаловъ изъ Харьковскаго историческаго архива, заключающаго въ себѣ и дѣла бывшей Слободской укрѣпленія, архива Харьковскаго Губернскаго Правленія, являющагося самымъ обширнымъ собраніемъ документовъ по исторіи нашего края, Харьковской Городской Думы, Межеваго отдѣленія Харьковскаго Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Духовной Консисторіи; въ Москвѣ изъ Архива Министерства Юстиціи и Московскаго отдѣленія Главнаго Штаба; въ Петербургѣ изъ военно-ученаго Архива Главнаго Штаба и Императорской публичной бібліотеки. Пришлось пересмотрѣть многія десятки тысячъ листовъ архивныхъ хартій, организовать цѣлую канцелярію для производства выписокъ, предпринимать поездки въ Москву и Петербургъ, обращаться и къ частнымъ лицамъ. Упомянемъ здѣсь съ признательностью проф. В. И. Сергѣевича, сообщившаго копію рукописнаго наказа г. Харькова въ Екатерининскую Коммиссію.

Источниками этими мы воспользовались главнымъ образомъ для 1-го тома настоящаго труда. Что же касается 2-го тома, то значительная часть его текста основана исключительно на сообщеніяхъ, доставленныхъ намъ разными учрежденіями и лицами. Желая получить возможно больше такихъ свѣдѣній, я составилъ особую программу, отпечатать ее и разослать по всея правительственныя, сословныя, общественныя и частныя учрежденія г. Харькова съ просьбою дать на нее отвѣты. Многія откликнулись на мой призывъ

и благодаря этому соответственные отдѣлы книги отличаются должною полнотою и, наоборотъ, явились пробѣлы тамъ, гдѣ такія свѣдѣнія отсутствовали, потому что печатныхъ данныхъ объ исторіи учрежденія также не было. Можно только пожалѣть, что анкетный способъ собиранія матеріаловъ не получилъ въ нашемъ русскомъ обществѣ такого признанія, какъ за границей. Тѣмъ большею признательностью я обязанъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя отозвались на мой призывъ и затратили иногда не мало труда, чтобы дать отвѣты на мои вопросы. Здѣсь не мѣсто перечислять всѣхъ моихъ уважаемыхъ корреспондентовъ, тѣмъ болѣе, что число ихъ продолжаетъ увеличиваться; но всѣ они будутъ отмѣчены при ссылкахъ на источники.

Особую и весьма важную группу источниковъ составляютъ иллюстраціи, воспроизводящія прежніе планы и виды Харькова, портреты его дѣятелей. О нихъ также будетъ рѣчь впереди; здѣсь же только замѣчу, что собираніе этой обширной коллекціи стоило намъ очень большаго, можно сказать, огромнаго труда, благодаря тому, что никто до настоящаго времени этимъ не занимался и историческіе памятники г. Харькова оставались въ пренебреженіи.

Однимъ словомъ, нужно было создать и планъ сочиненія, и матеріаль для него. Существовавшія въ печати пособія, за небольшими исключеніями, дали немного готовыхъ данныхъ и выводовъ. Вообще же приходилось идти „неготовыми путями“. Собственно по исторіи Харькова было два печатныхъ труда—„Историко-статистическое описаніе г. Харькова“ С. И. Кованько (въ Харьков. Губ. Вѣд. 1859 года) и „Харьковъ. Историко-статистическій опытъ X. 1881 г.“ К. П. Щелкова (въ Харьков. Губ. Вѣд. и отдѣльно). Но намъ для 1-го тома совсѣмъ не пришлось пользоваться ими въ качествѣ пособій и мы только сдѣлали изъ перваго двѣ фактическія выдержки, да и то одну изъ нихъ нужно было критически оцѣнивать; изъ втораго же сочиненія не оказалось нужнымъ даже дѣлать извлеченій. Мы этимъ не хотимъ сказать, чтобы труды эти не заслуживали вниманія—наоборотъ, оба они для своего времени представляли извѣстный интересъ и важность и мы съ признательностью должны здѣсь упомянуть имена этихъ почтенныхъ Харьковскихъ историковъ—но намъ возможно было совершенно эмансипироваться отъ нихъ, потому что съ одной стороны мы вообще старались пользоваться первоисточниками и на нихъ строить свои заключенія, а съ другой нами собранъ былъ весьма богатый документальный матеріаль, который далъ намъ возможность не пользоваться этими пособіями, основанными на скудныхъ, а иногда и сомнительныхъ данныхъ.

Приходилось намъ, правда, въ немногихъ отдѣльныхъ случаяхъ опираться на предшествующую литературу, напримѣръ, въ вопросѣ о Харьковскомъ Коллегіумѣ, о Г. С. Сковородѣ, о переписи Хрущова, о планѣ Харькова 1787 года; но и тамъ мы давали свои дополненія, критическія замѣчанія, поправки. Въ огромномъ же большинствѣ случаевъ все наше изложеніе является по своему содержанію новыми страницами исторіи Харькова.

По самой темѣ, нашъ трудъ долженъ былъ получить описательный характеръ, тѣмъ болѣе что онъ основывается главнымъ образомъ на незаданныхъ матеріалахъ, которые нужно было вводить въ текстъ часто даже, можетъ быть, въ ущербъ легкости изложенія. Но давая описанія, мы въ то же время заботились о томъ, чтобы не

упустить изъ виду общей эволюціи жизни г. Харькова въ различные историческіе моменты—въ козакій періодъ его существованія, въ эпоху реформъ, въ XIX вѣкѣ. Наша задача и заключалась въ томъ, чтобы дать понятіе о постепенномъ ростѣ города Харькова съ точки зрѣнія матеріальной, умственной и нравственной культуры. Эта задача обусловила и планъ настоящаго труда.

Но нерѣдко намъ приходилось вступать въ область чистаго изслѣдованія, въ виду того, что многимъ вопросамъ нужно было давать впервые научную постановку и рѣшеніе. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ представляютъ даже болѣе общій интересъ и рѣшеніе ихъ освѣтитъ кое въ чемъ съ одной стороны исторію Слободской Украины, а съ другой исторію русскихъ городовъ XVII, XVIII и XIX вв.

Однако въ общемъ мы все таки полагаемъ, что наша книга, оставаясь вполне ученымъ трудомъ, можетъ быть доступна по своему изложенію и болѣе широкой публикѣ, въ особенности же читателямъ, такъ или иначе связаннымъ съ Харьковомъ, имѣя главнымъ образомъ ихъ въ виду, мы сохранили и такія мелкія черты прошлаго (напримѣръ, имена жителей), которыя безъ ущерба могли бы быть опущены при другомъ положеніи дѣла.

Первый томъ настоящаго труда въ видѣ рукописи былъ представленъ нами на премію Императора Александра II-го, въ особый Комитетъ при Харьковскомъ университетѣ—и на основаніи рецензіи извѣстной изслѣдовательницы А. Я. Ефименко этотъ Комитетъ присудилъ намъ полную премію¹⁾. Такая высокая научная оцѣнка труда была для насъ отрадна вдвойнѣ: какъ авторамъ, желавшимъ подвергнуть *свою* работу разбору специалистовъ, и какъ лицамъ, принявшимъ на себя отъ Харьковского Городского Общественнаго Управленія порученіе составить юбилейную исторію г. Харькова. Представленіе 1-го тома „Исторіи Харькова“ на конкурсъ въ рукописи дало возможность намъ воспользоваться при печатаніи его нѣкоторыми замѣчаніями рецензента, касающимися способовъ сдѣлать болѣе доступнымъ наше изложеніе для широкой публики. Сама А. Я. Ефименко, какъ извѣстно, блестяще разрѣшаетъ въ своихъ работахъ трудный вопросъ о совмѣстимости специально научнаго и популярнаго изложенія и ея указанія въ этомъ отношеніи были для насъ особенно цѣнны. Послѣ представленія на премію рукопись 1-го тома была значительно дополнена новыми данными и къ ней прибавлена еще одна глава.

Д. Багалъй.

¹⁾ См. „Отчетъ о третьемъ очередномъ присужденіи премій, учрежденныхъ Харьк. Зем. Банкомъ въ память 25 лѣтій царствованія Имп. Александра II при Имп. Харьковскомъ университетѣ“. X. 1904, стр. 3—24.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ОСНОВАТЕЛЬ ХАРЬКОВА—ХАРЬКО.

Глава I-я.

Основаніе города Харькова.

Время основанія города Харькова до сихъ поръ было въ точности неизвѣстно. Одни изслѣдователи, напримѣръ, приурочивали его къ 1646 году, другіе къ 1653 г. и т. п. За неизмѣнимъ документальныхъ, письменныхъ памятниковъ обращались поневолѣ къ устнымъ преданіямъ и книжнымъ домысламъ и представляли въ мнѣическомъ видѣ самыя обстоятельства, сопровождавшія первоначальный моментъ зарожденія здѣсь поселенія. Авторъ „Топографическаго описанія Харьковскаго намѣстничества“,—сочиненія, составленнаго во 2-й половинѣ XVIII вѣка и представляющаго цѣнный источникъ для этого періода, говоритъ, что Харьковъ былъ построенъ въ 1653 году ¹⁾. Этотъ же годъ построенія Харькова принимаетъ И. И. Срезневскій ²⁾. Головинскій, основываясь на рукописномъ „экстрактѣ о Слободскихъ полкахъ“, составленномъ въ XVIII в., говоритъ, что слобода Харьковъ была населена въ 1653 г. ³⁾. Гр. Фед. Квитка считаетъ временемъ основанія Харькова 1646 г. ⁴⁾; С. И. Кованько относитъ его основаніе къ періоду времени около 1643 года, а постройку городскихъ укрѣпленій къ болѣе позднему сроку. Новое поселеніе, по его словамъ, въ скоромъ времени стало распространяться отъ нынѣшняго Бѣлгородскаго колодца по правому берегу рѣки на Подоль, гдѣ церковь Св. Троицы и вверхъ по горѣ; гдѣ церковь Св. Николая. Когда татары, замѣтивъ новую слободу, усилили свои набѣги, слобожане приступили къ построенію крѣпости на горѣ, въ которой съ того или древнѣйшаго (до татаръ) времени былъ подземный, теперь уже обвалившійся ходъ съ двумя оставшимися устьями или дверьми къ востоку или къ рѣкѣ Харькову въ дворовомъ мѣстѣ Шретера и къ западу или къ Лопани въ архіерейскомъ саду. Крѣпость была снабжена пушками разныхъ калибровъ изъ собственности полковника и старшинъ; двѣ изъ нихъ находятся предъ домомъ дворянскаго собранія ⁵⁾. Преосв. Филаретъ первый привелъ изъ Пол-

¹⁾ См. „Топ. описаніе Харьковскаго нам.“, изд. подъ редакціей Д. И. Багалъя, X. 1888 г., стр. 49.

²⁾ Истор. обозрѣніе гражданскаго устроенія Слоб. украины. X. 1883 г., стр. 6.

³⁾ Слободскіе казацкіе полки. С.-П. 1864 г., стр. 63—64.

⁴⁾ „Основаніе Харькова“—„Молодыкъ“ на 1843 годъ, стр. 69—71. Въ спеціальной статьѣ о Харьковѣ онъ говоритъ: „Губернскій городъ Харьковъ, конечно, населенъ въ числѣ первыхъ слободъ украинскихъ съ 1646 г. Старожилы рассказывали, что первые его поселенцы основали свое жительство изъ нѣсколькихъ дворовъ надъ рѣкою Харьковомъ, близъ луговъ и озеръ при источникѣ, что нынѣ называется „Бѣлгородскій Колодезь.“ Съ умноженіемъ приходящихъ, поселеніе простиралось внизъ по рѣкѣ праваго берега и внутрь нынѣшняго города. Когда по горѣ и по низу, надъ озерами и болотами, что нынѣ „Подоль“ около перекъ Св. Троицы умножились жители и крымскіе татары, видя твердое намѣреніе новопоселившихся удержать край за собою, усилили свои набѣги, то и жители, а можетъ быть, уже тогда существовавшее начальство полковое, приступили къ построенію „крѣпости“, какъ тогда называли. По запискамъ, Харьковъ, какъ полковой городъ, извѣстенъ съ 1653 года. Крѣпость сія снабжена была по возможности пушками разныхъ калибровъ изъ собственности полковника и старшинъ“ (Г. Харьковъ въ Современникѣ т. XX, 1840 г., перепечатано въ 4-мъ томѣ „Сочиненій Гр. Фед. Квитки“, подъ редакціей А. А. Потебни. X. 1890, стр. 469—470).

⁵⁾ Описаніе Харьк. губ. X. 1857, топогр. стр. 13—14. Въ другомъ своемъ трудѣ „Ист. стат. описаніе гор. Харькова“ С. И. Кованько говоритъ, что полковымъ городомъ Харьковъ былъ съ 1653 до 1765 года.“ (Харьк. Губ. Вѣд. 1859, № 7).

наго собранія законовъ древнѣйшую дату о Харьковѣ 1656 года—указъ Чугуевскому воеводѣ Сухотину о постройкѣ Харьковскихъ укрѣпленій; сказавъ, что основаніе Харькова относятъ къ 1650 году, самъ онъ заявилъ, что о времени населенія города Харькова черкасами документовъ доселѣ не отыскано. Самые старыя документы въ Архивѣ Губ. Правленія относятся къ 1658 и 1663 гг. Разсказъ о Харьковѣ Преосв. Филаретъ считаетъ легендой, основываясь на свидѣтельствѣ Книги Большаго Чертежа ¹⁾. Новѣйшій историкъ г. Харькова К. П. Щелковъ повторяетъ данныя, приведенныя Преосв. Филаретомъ, и считаетъ возможнымъ отнести основаніе Харькова къ 1650 г., ибо въ 1656 г. онъ называется новымъ городомъ ²⁾.

Какое же изъ этихъ мнѣній наиболѣе основательно? Рѣшеніе этого вопроса зависитъ, конечно, отъ тѣхъ источниковъ, на которые опираются названные выше изслѣдователи, и потому намъ нужно обратиться къ ихъ критическому разсмотрѣнію. Авторъ „Топографическаго описанія“, какъ это мною доказано въ другомъ мѣстѣ, положилъ въ основу своего труда оффиціальный источникъ—описаніе Харьковскаго намѣстничества 1785 года; источникъ этотъ, въ той части своей, которая касается современнаго описанія края, вполне достовѣренъ. Но могли ли чиновники канцеляріи 1785 года сообщить точное свѣдѣніе о времени основанія Харькова? Могла ли сохраниться тамъ письменная записка объ этомъ фактѣ? Едва-ли. Харьковъ первоначально ничѣмъ не выдѣлялся изъ ряда другихъ городовъ и слободъ, которые появлялись въ значительномъ количествѣ на территоріи Слободской украины, и только впоследствии могъ возникнуть вопросъ о времени его основанія. Мѣстныхъ харьковскихъ анналовъ не было—не оказалось и Харьковскаго Нестора-лѣтописца, который бы задался этимъ вопросомъ въ силу историческаго интереса. А въ одномъ изъ наиболѣе древнихъ описаній г. Харькова, которое относится къ 1767 году и—что особенно важно—имѣетъ оффиціальное происхожденіе ³⁾, основаніе его отнесено совершенно невѣрно къ 1630 году. Въ началѣ второй половины XVIII вѣка, очевидно, уже не было точныхъ свѣдѣній о событіи, относящемся къ половинѣ XVII вѣка. Если же не могли рѣшить этого вопроса въ 1767 году, то еще меньше данныхъ для этого было въ 1785 г.—въ моментъ составленія описанія Харьковскаго намѣстничества. Въ томъ же 1767 г., когда составлялось хроногеографическое описаніе Харьковской губерніи, въ извѣстную Екатерининскую комиссію для составленія проекта новаго уложенія затребовано было свѣдѣніе о времени основанія Харькова и мѣстныхъ учрежденія не дали точнаго отвѣта, а отнесли его начало къ срединѣ XVII столѣтія ⁴⁾. Это служить новымъ подтвержденіемъ того обстоятельства, что въ Харьковѣ, въ 1767 году, не было прямыхъ точныхъ данныхъ о времени его возникновенія: иначе бы, конечно, мѣстное начальство отвѣтило на прямой запросъ центрального правительства. И. И. Срезневскій относитъ къ 1653 году постройку Харькова, Сумъ и Ахтырки и основывается повидимому на „экстрактѣ о Слободскихъ полкахъ“, но Головинскій, основываясь на томъ же „экстрактѣ“, говоритъ, что въ 1653 году была основана слобода Харьковъ, а, слѣдовательно, постройка въ ней городскихъ укрѣпленій должна быть отнесена къ болѣе позднему времени. Изъ одного и того же источника два автора вывели неодинаковыя хронологическія даты. Это разногласіе, кажется, нужно объяснить тѣмъ, что И. И. Срезневскій не принималъ во вниманіе разницы между временемъ основанія извѣстнаго поселенія и постройки въ немъ городскихъ укрѣпленій; между тѣмъ очень часто было такъ, что первоначально являлась въ извѣстное мѣсто партія переселенцевъ и основывала здѣсь слободу, которая нѣкото-

¹⁾ Ист. стат. опис. Харьк. еп. отд. II, М. 1857, стр. 5—6.

²⁾ Харьковъ (Ист. стат. опись) X. 1881, стр. 4. 5.

³⁾ Это—„Хроногеографическое описаніе г. Харькова“, см. Д. И. Багалъя „Матеріалы для исторіи колон. и быта“ т. 2-й, стр. 216.

⁴⁾ Д. И. Багалъя „Матеріалы для ист. кол. и быта“, т. 2-й, стр. 214.

рое время существовала безъ измѣненій и только черезъ годъ или два превращалась въ городъ, т. е. получала правильную крѣпость. Крѣпость могла строиться годъ, два и только, по окончаніи ея, поселеніе становилось городомъ. Такъ было въ Сумахъ, Ахтыркѣ и, какъ увидимъ далѣе, въ Харьковѣ. Головинскій по этому выражается точнѣе, относя къ 1653 году основаніе слободы Харькова. Онъ основывается на „экстрактѣ о Слободскихъ полкахъ“, который до насъ не дошелъ, но мною найденъ и напечатанъ такой же „экстрактъ“ въ сокращенной редакціи ¹⁾ и тамъ также сказано, что Харьковъ „осаженъ“ въ 164, т. е. въ 1656 году. Документъ этотъ относится къ 1734 году, т. е. древнѣе хроногеографическаго описанія и—что очень важно—основанъ съ одной стороны на сообщеніяхъ разряднаго архива, а съ другой—полковыхъ управленій; свѣдѣнія о времени основанія городовъ сообщены этими послѣдними. Въ пользу ихъ добросовѣстности говоритъ то обстоятельство, что относительно многихъ городовъ въ нихъ сказано: свѣдѣній о времени ихъ поселенія не отыскано. Гр. Фед. Квитка, указывая на 1646 годъ, основывается на преданіи, подробнымъ разборомъ котораго мы займемся ниже; древнѣе населенною частью онъ считаетъ Подоль, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности это было городище и наконецъ пушки были доставлены не полковою старшиною, которой еще тогда не было, а центральнымъ правительствомъ. С. И. Кованько, указывающій на 1643 годъ, не опредѣляетъ вовсе источника своихъ свѣдѣній и пользуется повидимому также преданіемъ, которое однако не сходится съ извѣстными намъ документальными данными. С. И. Кованько относитъ къ первоначальной постройкѣ городскихъ укрѣпленій два подземные хода, которые вели къ р. р. Лопани и Харькову и остатки которыхъ существовали при немъ, но эти ходы могли возникнуть и въ болѣе позднее время; вообще нужно сказать, что о времени ихъ возникновенія мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ. Слишкомъ категорически С. И. Кованько говоритъ также и объ артиллеріи, которою снабдилъ будто бы Харьковскую крѣпость полковникъ и полковая старшина—въ дѣйствительности устройство въ Харьковѣ крѣпости связано, какъ увидимъ далѣе, съ дѣятельностью Московскихъ воеводъ. Обратимся теперь къ разбору преданій о началѣ г. Харькова. Такихъ преданій мы подобрали три. Всѣ преданія приписываютъ основаніе Харькова казаку Харьку. Преданія о Харькѣ довольно древняго происхожденія. Это доказывается тѣмъ, что они занесены въ два письменные источника, относящіеся къ концу XVIII вѣка. Въ неизданномъ „Топографическомъ описаніи Харьковскаго намѣстничества“ 1785 года читаемъ: „заподлинно неизвѣстно, но если повѣрить молвѣ, то на семь мѣстѣ (гдѣ теперь Харьковъ) завелъ себѣ хуторъ нѣкто изъ зажиточныхъ малороссіянь, но кто онъ былъ таковъ, откуда и когда вышелъ, о томъ свѣдѣнія нѣтъ, именемъ Харитонъ, а по просторѣчю Харько, отъ котораго якобы сей городъ и рѣка названіе свое получили“ ²⁾. Какъ видно однако изъ текста, и самъ авторъ, кажется, не довѣряетъ этой молвѣ. Но это преданіе существовало и ранѣе: его привелъ въ своей книгѣ академикъ Зуевъ, путешествовавшій по Харьковскому намѣстничеству въ 1781 году. „Наименованіе свое Харьковъ имѣетъ, пишетъ онъ, отъ перваго поселенца Харитона, вышедшаго со многими другими семьями и поселившагося здѣсь. Онъ былъ пасѣчникъ или пчеловодъ; трудами своими и способностью мѣста разжился онъ скоро, такъ что многіе изъ другихъ мѣстъ стали къ нему приходить для сожительства, а какъ въ общежитіи, наипаче у малороссіянь, обыкновенно называютъ другъ дружку полуимянемъ, то, называя его Харько, прозвали и Харьковъ хуторъ, Харьковъ слобода, Харьковъ городъ, тому назадъ сказывали мнѣ, не многимъ будетъ болѣе

¹⁾ Д. И. Багалъя „Матеріалы для ист. кол. и быта“, т. 2-й, стр. 170.

²⁾ Военно-ученый архивъ Главнаго штаба, отд. 5, шк. 37, № 468.

ста лѣтъ, слѣдовательно, и начало города Харькова не далѣе относится¹⁾. Такимъ образомъ, по этой верси, какъ и по предъидущей, на мѣстѣ нынѣшняго Харькова былъ хуторъ Харька, потомъ слобода и, наконецъ, городъ. Харько, по Зуеву, жилъ немного ранѣе 1680 года—дата, какъ видимъ, очень поздняя, невѣрная, доказывающая, что во времена намѣстничества сохранилось смутное воспоминаніе о томъ, что было въ Харьковѣ въ моментъ его возникновенія. Во второмъ преданіи, приводимомъ Зуевымъ, слиты повидимому два способа возникновенія новыхъ селеній въ Слободской украинѣ—хуторской и слободской. Хутора могли быть и тогда, но, вообще говоря, они возникали уже подъ охраною городскихъ поселеній, какъ это было въ Харьковѣ, отдѣльные жители котораго, по свидѣтельству воеводы Офросимова, позаботились себѣ въ окружающихъ лѣсахъ хутора и пасѣки. Но въ силу постоянной опасности отъ татаръ, нужно было прежде всего устраиваться однако не хуторами, а городками и слободами, дабы дать дружный отпоръ врагу и это было возможно, потому что переселенцы, основывавшіе новыя поселенія, приходили болѣе или менѣе значительными партіями. Такая значительная партія сразу явилась, какъ увидимъ далѣе, и на Харьковское городище, которое само по себѣ представляло какъ бы естественный оборонительный пунктъ. Въ преданіи академика Зуева также говорится о партіи переселенцевъ, пришедшей съ Харьковомъ, но если съ нимъ пришла партія, то, она, какъ это было въ сосѣднемъ съ Харьковомъ Хорошевѣ, должна была основать не хуторъ, гдѣ могло быть одно или нѣсколько хозяйствъ, а слободу. По первому варианту, не только городъ, но и рѣка Харьковъ получили свое названіе отъ Харька, но въ дѣйствительности, какъ увидимъ далѣе, названіе рѣки древнѣе мифическаго Харька. Уже въ приведенныхъ здѣсь вариантахъ, преданіе о Харькѣ носитъ характеръ нѣкотораго домысла, построеннаго по общему типу преданій топографическаго характера: мифъ о Харькѣ созданъ для объясненія названія города. Третій вариантъ—Топчиева, записанный въ XIX в., заключаетъ въ себѣ еще больше топографическихъ соображеній, а четвертый Г. Θ. Квитки—представляетъ дальнѣйшую литературную обработку этого преданія на почвѣ фамильныхъ домысловъ и соображеній. Вотъ преданіе, записанное Е. Топчиевымъ и напечатанное имъ въ 1838 году. „Еще дѣдъ моего дѣда, говоритъ рассказчикъ, зашелъ въ этотъ край, и именно въ окрестности Харькова, когда было здѣсь весьма мало народу. Татары кочевали тогда на лѣвомъ берегу Донца и разъѣзжали въ теперешней Харьковской губерніи, какъ въ своей землѣ. Первые поселенцы, прорываясь сюда съ разныхъ мѣстъ Польши и Малороссіи, небольшими партіями и даже отдѣльно семьями, должны были выбирать для своего поселенія мѣста скрытныя и недоступныя. Для этого удобнѣе другихъ было мѣстоположеніе между двумя рѣками: Харьковомъ и Лопанью, тамъ, гдѣ эти рѣки, сливаясь между собою и имѣя весьма болотистые берега, поросшіе частымъ луговымъ лѣсомъ, дѣлали его съ трехъ сторонъ недоступнымъ, а съ четвертой оно прикрывалось сплошнымъ лѣсомъ по горѣ между рѣками, доходившимъ тогда до теперешняго кафедральнаго собора. Оно представляло такое скрытное убѣжище, что, вѣроятно, избрано было для поселенія еще первыми поселенцами, которые, по слабости силъ своихъ, были не въ состояніи защищать открыто себя и свои имущества отъ хищничества татаръ. Гдѣ же на описанномъ мною мѣстоположеніи могло быть первое поселеніе, какъ не тамъ, гдѣ чистая здоровая вода давала первую необходимѣйшую послѣ пищи потребность въ быту поселянина? Рѣчная вода не представляла еще такого удобства. На всемъ этомъ пространствѣ въ одномъ только мѣстѣ есть родниковая вода, при самой рѣкѣ Харьковѣ, такъ называемая Бѣлгородская криница. Первый поселенецъ, конечно, поселился при ней хуторомъ. Хуторъ его какъ первое поселеніе, дало названіе своему мѣсту, потомъ рѣкѣ и уже впоследствии городу—и

¹⁾ Путешественныя записки С.-П. 1787, стр. 187.

этотъ первый поселенецъ былъ Харько^а. Затѣмъ рассказчикъ передаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о судьбѣ Харька. Жилъ онъ боже 200 лѣтъ тому назадъ (т. е. не позже конца 20-хъ или начала 30-хъ годовъ XVII вѣка); вышелъ онъ изъ Польши въ качествѣ предводителя нѣсколькихъ семействъ, часто онъ истреблялъ партіи татаръ, грабившихъ поселенцевъ; одинъ разъ, преслѣдуя грабителей, онъ былъ разбитъ ими и потонулъ въ Донцѣ; жилище его было разграблено и уничтожено; долго оно такимъ образомъ оставалось впустѣ, пока не явились новыя выходцы, которые заселили лѣвый берегъ Лопани, при устьѣ которой образовался впослѣдствіи городъ, но названіе свое онъ получилъ по первому поселенію¹⁾. Такимъ образомъ, преданіе это приписываетъ основаніе перваго поселенія въ Харьковѣ Харьку и относитъ его къ концу 20-хъ или началу 30-хъ годовъ XVII вѣка; этимъ первымъ заселеннымъ пунктомъ признается не нагорная часть нынѣшняго Харькова (гдѣ соборъ, университетъ, присутственныя мѣста), а низменная, болотистая недалеко отъ впаденія р. Харькова въ р. Лопань, гдѣ теперь Бѣлгородская криница. Нельзя не прийти къ заключенію, что преданіе это носитъ характеръ домысла и не имѣетъ никакой исторической основы. Топчіеву рассказывалъ это преданіе 104-хъ лѣтній старикъ, служившій ловчимъ у одного помѣщика, а свою повѣсть онъ основывалъ главнымъ образомъ на тѣхъ рассказахъ, которые онъ слышалъ отъ своего господина и его друзей на охотничьихъ привалахъ. Если же эти рассказы относятся къ 40 годамъ прошлаго вѣка (когда рассказчику было 20 лѣтъ), то и тогда разговоръ происходилъ о такомъ событіи, которое имѣло мѣсто 120 лѣтъ тому назадъ—срокъ слишкомъ значительный, чтобы о немъ могло сохраниться живое воспоминаніе. Это не народное преданіе, а своего рода ученый домыселъ. Повторилось явленіе, часто наблюдаемое въ исторіи: изъ названія города выкроено было имя его мифическаго основателя; какъ изъ названія Кіевъ, путемъ филологическаго сближенія, образовалось имя Кія, также точно изъ названія Харькова получило имя его основателя Харька. Домыселъ повѣствователя очень ясно видѣнъ изъ слѣдующихъ его словъ: „какъ соображу все, что я самъ видѣлъ и слышалъ отъ другихъ, то не приходится быть первому поселенію при рѣкѣ Лопани; иначе городъ Харьковъ назывался бы Лопанью или рѣка Лопань Харьковомъ.“ Быть можетъ, впрочемъ, эти соображенія принадлежатъ не самому рассказчику, а его господину и гостямъ—это еще вѣроятнѣе; быть можетъ, кое что здѣсь должно быть отнесено и къ Е. Топчіеву, интересовавшемуся Харьковскою стариною въ то время не существовало еще строгихъ требованій относительно точности записей и этимъ послѣднимъ нерѣдко придавали литературную форму записыватели. Тѣмъ не менѣе суть дѣла отъ этого не измѣняется, и рассказъ этотъ скорѣе относится къ ученымъ домысламъ нашихъ старожиловъ, чѣмъ къ чисто народнымъ преданіямъ. Его историческая недостоверность доказывается и хронологическою несообразностью—въ концѣ 20-хъ годовъ не было еще даже одного изъ самыхъ раннихъ поселеній, Чугуева, основаннаго въ 1638 году и служившаго оплотомъ для дальнѣйшихъ пунктовъ—и тѣмъ, что названіе свое Харьковъ получилъ не отъ Харька, а отъ рѣки Харьковъ, существовавшей здѣсь раньше города, и наконецъ характеромъ самой дѣятельности этого Харька. Она носитъ вполнѣ легендарный оттѣнокъ; онъ одинъ былъ въ состояніи защищать первыхъ поселенцевъ отъ татаръ, а съ его смертію эти послѣдніе сдѣлались хозяевами всей мѣстности. При этомъ рассказчикъ забылъ, что мѣстность для поселенія была избрана Харькомъ у Бѣлгородской криницы только потому, что она была вполнѣ безопасна отъ татаръ, а между тѣмъ она и является при немъ главной ареной борьбы съ татарами. Нельзя не вспомнить здѣсь и о другомъ героѣ Королькѣ, который якобы основалъ г. Волчанскъ. Онъ, также какъ и Харько, является въ образѣ героя и

¹⁾ Словесное преданіе о начальномъ населеніи города Харькова Е. Топчіева (Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд. 1838 г. № 4, стр. 39—41).

свое имя получилъ отъ одного живописнаго урочища въ окрестностяхъ города ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя легенды существовали и относительно многихъ другихъ городовъ нашего края, но только не всѣ дошли до насъ, потому что этими городами менѣе интересовались, чѣмъ Харьковомъ, превратившимся изъ незначительной слободы въ центральный городъ цѣлой области—Слободской украины. Даже топографическія данныя и соображенія въ этомъ преданіи возбуждаютъ сомнѣнія. Харько помѣстился возлѣ Бѣлгородской криницы, чтобы не имѣть недостатка въ хорошей родниковой водѣ. Но нужно думать, что тогда вода и въ нашихъ харьковскихъ рѣчкахъ была годна для употребленія, испортившись уже только въ XVIII и XIX вв. отъ разныхъ причинъ; и во всякомъ случаѣ рѣка, съ ея рыбными ловлями, представляла болѣе удобствъ для первоначальнаго поселенія, чѣмъ криница, ибо главнымъ занятіемъ хуторянъ являлось не столько земледѣліе, сколько рыболовство, звѣроловство, пчеловодство и другіе аналогичные промыслы. Притомъ въ Харьковѣ имѣется еще и другая прекрасная криница—это Карповскіе источники, снабжающіе и въ настоящее время городъ питьевой водой. Въ самомъ указаніи мѣста, выбраннаго Харьковомъ, замѣчается какое-то колебаніе и неопредѣленность: мѣстожителство назначается ему въ углѣ, при впадении рѣки Харькова въ Лопань, у Бѣлгородской криницы, но эта послѣдняя находится нѣсколько выше по теченію р. Харькова. Самая мысль о хуторѣ, какъ о первоначальномъ поселкѣ, думается мнѣ, возникла на основаніи позднѣйшихъ фактовъ. Хутора дѣйствительно были одной изъ любимыхъ формъ малорусской колонизаціи, но они могли появляться тогда, когда уже въ краѣ было достаточное число укрѣпленныхъ поселеній—городовъ, подъ защитою которыхъ и селились хуторяне; такъ было, на примѣръ, въ Изюмскомъ полку, гдѣ было много хуторянъ, ютившихся при укрѣпленныхъ городкахъ, такъ было и въ самомъ Харьковѣ.

Совсѣмъ иное преданіе объ основаніи Харькова рассказываетъ извѣстный малорусскій писатель Григорій Ѳедоровичъ Квитка-Основьяненко ²⁾. Сущность его заключается въ слѣдующемъ. Первымъ поселенцемъ Слободскаго края былъ Андрей Квитка, поселившійся на нынѣшнемъ предмѣстьѣ Харькова—Основѣ. О происхожденіи и первоначальной судьбѣ этого Андрея Г. Ѳ. Квитка рассказываетъ длинную и романическую исторію. Онъ былъ сынъ Москов-

¹⁾ Окрестности г. Волчанска Пр. Иваненкова (Харьк. Губ. Вѣд. 1858 г. № 50, стр. 607—609: часть неофициальная).

²⁾ Основаніе Харькова. Старинное преданіе (Молодыкъ на 1843 г. часть 1-я, стр. 1—73). Любопытны тѣ возраженія, которыя представилъ противъ достовѣрности легенды о Харьковѣ Г. Ѳ. Квитка въ своей статьѣ о гор. Харьковѣ. „Остается сказать нѣсколько словъ, говорить онъ, о наименованіи гор. Харькова, о коемъ осталось преданіе, будто онъ названъ такъ отъ первопоселившагося здѣсь казака „Харька“, храбраго, сильнаго, могучаго, который одинъ ужъ вѣрно по тысячѣ убивалъ нападавшихъ на него татаръ и чуть ли не ежедневно. Въ мѣстѣ дикомъ, пустомъ и опасномъ отъ нападеній тогда хищныхъ татаръ не могъ поселиться одинъ Харько, Кузьма, Иванъ или кто бы онъ ни былъ и какъ бы ни былъ силенъ и могучъ и хотя бы съ большимъ, но съ однимъ своимъ семействомъ, а безъ всякаго сомнѣнія пришли сюда нѣсколько семействъ вдругъ и поселись тогда же укрѣпились отъ набѣговъ хозяйничавшихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ татаръ и тутъ же дали наименованіе своему укрѣпленію—городу по тогдашнему и, можетъ быть, назвали его по рѣчкѣ, отъ которой недалеко, какъ извѣстно и какъ сказано прежде, первоначально они поселились. Рѣчка сія вытекала, по тогдашнему выраженію изъ Россіи, изъ Бѣлгородской провинціи, и наименованіе ея есть чисто русское, несвойственному малороссійскому нарѣчію. Но если бы Харьковъ получилъ свое названіе отъ перваго поселенца Харька, въ такомъ случаѣ онъ, бывъ прежде деревней, по свойству языка, именовался бы „Харьковка“, какъ и другія близлежащія: Ивановка, Григоровка, Основка (послѣ Основа) или, если хуторъ, то Харькивъ хуторъ, даже если бы преобразясь изъ деревни въ городъ, названіемъ своимъ старался уподобиться русскому (для слобожанъ весьма нравившемся, что доказывается принятіемъ нѣкоторыми изъ насъ фамилій съ русскими окончаніями), то и тогда оставался бы непремѣнно Харьковъ, условіе, требуемое языкомъ въ отношеніи имени Харька. Къ тому же полевые города: Сумы, Ахтырка—также получили свое названіе отъ рѣчекъ, при коихъ поселились первые здѣшніе жители“ (Сочиненія Гр. Ѳед. Квитки. т. IV, стр. 494—495).